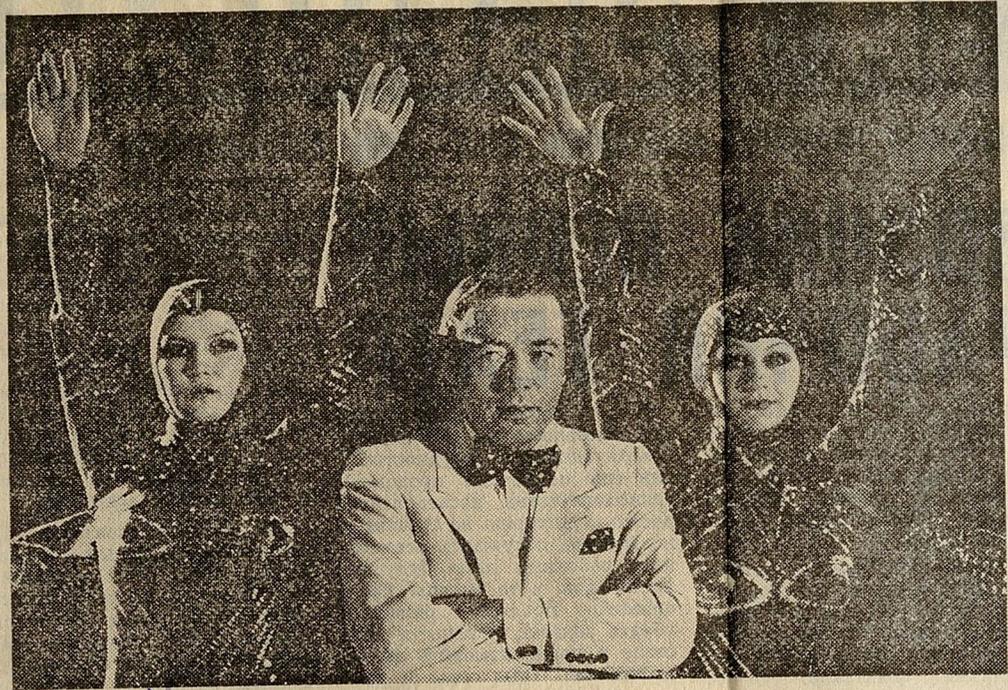

1983, 1 янв., №1

5

ЛЮДИ ИСКУССТВА

НЕУТРАЧЕННЫЕ
ИЛЛЮЗИИ

Ал. АВДЕЕНКО

НЕСКОЛЬКО лет назад в предновогоднем Токио на глазах изумленной публики Игорь Кио, как и положено волшебнику, творил прямо на улице одно чудо за другим. И тогда режиссер Тагава-сан в экстазе съемок подал команду, вовсе не предусмотренную сценарием телевизионного шоу: «А теперь сделайте так, чтобы с улицы исчезли все машины!»

Ему часто предлагают сделать что-то в этом роде. И в принципе Игорь Кио ни от чего не отказывается — он научился умело прятать иронию в серьезности контрдоводов. Убрать с улицы машины? Пожалуйста! А впрочем, удобно ли это сделать вот так с ходу, без согласования с токийской автоинспекцией?

И на манеже в цирке, прежде чем ошарашить вас еще одним невероятным трюком, он как бы колеблется — не слишком ли это будет расходиться с привычным порядком вещей.

Но какой же цирк без чудес и иллюзий! Помните бородатый классический анекдот, звучащий примерно так: «Вы верите в привидения?» — «Нет», — ответил незнакомец и растворился в воздухе». Где, кроме как в цирке, вы ощутите такие «предлагаемые обстоятельства», когда ваш сосед по ряду, которого пригласили на манеж, запечатали в ящик и подняли в нем под купол, вдруг тут же появляется в проходе, смущенно разводя руками? Или вместо другого соседа, погруженного в прозрачный аквариум, выплывает прелестная «русалка»? А в прощальном параде пройдут перед вами не менее прелестные девушки, которых на ваших глазах несколько минут назад расплюскали пополам и сожгли в бушующем костре? «Знаем мы все эти штучки, — скажет поднаотеревший скептик, — у них все подстроено и для всего специальные люди».

— Пожалуйста, — ответит ему с улыбкой Игорь Кио, — могу то же самое сделать с Аллой Пугачевой или Вахтангом Кикабидзе. И продлевать на глазах многомиллионной телевизионной аудитории. Он мог бы то же самое сотворить и со скептиком, но тогда тому станет кеинтересно жить: ведь, и правда, «штучки» — один обман, да и к тому же такой элементарный, что изведет себя скептик вконец: как же сразу не догадался?

Кио — одна из самых громких в советском и мировом цирке фамилий. Кио — не подражаемый мастер иллюзионного аттракциона, на десятилетия определивший высоту самого иллюзионного жанра, профессор, академик и по внешности, и по уровню достигнутого. Эмиль Теодорович Кио — просто человек, любящий отца, который передал своим сыновьям тайны профессии и преданность цирковому делу.

Игорь появился на манеже при обстоятельствах, совсем не благоприятных для дебюта. Отец тяжело заболел, и представление уже готовы были отменить. Но Кио вышел к зрителям — младший Кио, — и никому даже в голову не пришло, что для него это премьера. С тех пор он работает в манеже — в цирке нет другого термина — 23 года. С пятнадцати лет, без всяческих скидок: сначала на возраст, а потом и на все остальное.

Он всегда безукоризненно элегантен — в смокинге или вечернем костюме. Он знает,

что зрители пришли посмотреть на мага и волшебника, и потому не торопится разрушить их первую иллюзию в том, что маг должен быть очень серьезным и представительным человеком. Однако со всей серьезностью знакомого человека предупреждает слишком доверчивых, чтобы установить правила игры, что чудеса на свете не бывает. А после этих слов, как хотите, понимайте ситуацию, когда у ролея, установленного на манеже, отваливаются ножки, но он продолжает висеть в воздухе.

Каскад трюков пойдет своим чередом — из пустого ящика вылетят десятки голубей, вместо ассистентки в пустой клетке окажется лев, невообразимая путаница получится с людьми, исчезающими в телефонных будках и появляющимися совсем в другом месте. Ширмы, пологи, занавески совсем собьют вас с толку, и перестанете вы, наконец, гадать, как все это делается, тем более, что ироничный и остроумный волшебник, подтрунивая над доверчивыми, все больше будет увлекать их веселой чехардой, творящейся на арене.

Да не вдумывайтесь вы, вселитесь и удивляйтесь!

Помню, за кулисами одного из старейших цирков, в Ленинграде на Фонтанке, после премьеры «Цирка на льду» постановщик программы, метр цирковой режиссуры Арнольд Арнольд, вдруг снайперски афористично определил суть цирка: «Это сознательное преодоление самим же тобой придуманных трудностей». Да, тогда медведи начали играть в хоккей, а акробаты делать сальто на коньках. Но есть артисты, которые всю жизнь работают один номер, и в этом нет ничего зазорного, — как правило, цирковой номер — это рекорд в своем жанре, и

многим удается уйти с манежа непревзойденными.

У Игоря Кио тоже был рекорд — отменный иллюзионный спектакль, доставшийся, правда, ему в наследство.

Артист никогда не видел незаполненных залов. Кстати, не так много существует аншлаговых аттракционов, заведомо обеспечивающих полный сбор. Артист рано, очень рано познал успех, цирк одарил его многим, особенно, как признавался он сам, знакомством и дружбой с интереснейшими людьми во всех уголках страны. Только близкие к манежу знают, какое цирк могучее самозарядное устройство, аккумулятор, дающий энергию понимания и общения. Кого только не увидишь в зрительском амфитеатре и за форгангом цирка. Вот уж вправду — и академик, и герой, и мореплаватель, и плотник.

Но червь сомнения незаметно подтачивал для Игоря Кио здание сложившегося успеха. Он признавался, что ощущал иногда странное раздвоение личности — работал на манеже, общался с залом, реагировал на неминуемые случайности и накладки, известные, впрочем, ему одному, но это не мешало ему одновременно и думать о чем-то другом, продолжать диалог с товарищем, фантазировать, даже изобретать трюки. Что трюки? Новую программу.

Еще один рабочий термин цирка — конвейер. Ни у одного стационара, как именуют московский, ленинградский, сочинский или владивостокский цирки, нет своей постоянной труппы. Программа приезжает на два-три месяца. Если ты мастер — ты раз в три-четыре года появись в столичных цирках, тебя ангажируют для самых представительных зарубежных гастролей. Все это было у Игоря Кио — не одна

программа в цирке на Цветном бульваре, а еще — шапито в парке культуры имени Горького, Дворец спорта в Лужниках, звание лауреата международной премии «Оскара», Америка, Япония, Франция, Голландия, Канада. И плюс к этому полному артистическому благополучию — момент, когда он вообще хотел уйти из цирка.

Но он не изменил ему, нашел в себе силы доказать, что игра стоит свеч, а попросту говоря, затраты на новую программу окупятся сторичей.

С новой программой он работает несколько лет. Вместе с О. Левицким написал сценарий, сам осуществил его на манеже. Преклоняясь перед мастерством отца, младший Кио все время задавал себе вопрос: как бы органично он ни вошел в программу отца, сумеет ли он на сто процентов попасть в его индивидуальность? Подобное в настоящем искусстве невозможно. Так рождались новые номера, трансформировались старые. Помнится, чрезвычайно заинтриговали публику сообщения в печати о таинственных трюках американского иллюзиониста Гарри Гудина, который в конце прошлого века был назван «королем дупей», и о том, что секреты их будут раскрыты в завещании, ибо назначенные магом сто лет молчания близятся к концу.

Игорь Кио повторил эти трюки, не дожидаясь снятия векового табу. «Сундук и цепи, которыми заковывали Гудина, — деловито спросил он, — были его? Мешок и веревки, когда он выбирался со дна реки, погруженный туда зрителями, его?» Ответом на этот отнюдь не риторический вопрос стал эффектный номер, в котором, как и сто лет назад, зрители безуспешно пытаются посрамить цирк.

Игорь Кио то, что он делает на манеже, определяет просто — исчезновение, появление, превращение. И сколько ни мудрите, ничего другого вы не увидите. Но подумайте, какая бездна таится за любым из этих понятий. Он признается, что самый легкий и доверчивый зритель — люди, действительно творящие чудеса в своей профессии. Академик верит всему, а мальчишка — тот не верит. Артист, смеясь, но с легким подергиванием плечами, рассказывает, как однажды, когда он уже раскланивался, благополучно расплыв надвое свою ассистентку, вдруг увидел, как в ящик, предназначенный для столь оригинального занятия, юркнул мальчишка и разоблачил всемогущего волшебника. Пришлось мгновенно подыграть провидцу, который, как объяснил Кио, шел в своих догадках не от заумных теорий, а от самого конкретного. Впрочем, артист и сам нередко умышленно «саморазоблачается», давая понять зрителю, как несложен путь, на котором того обвели вокруг пальца. Правда, саморазоблачается, чтобы тут же предложить нечто такое, на что не ответят ни академик, ни мальчишка, вместе взятые.

Он всегда начеку — волшебники не имеют права ошибаться. Пришел за кулисы зритель — спрашивает, как бросить пить? «Не пей», — твердо сказал волшебник и через месяц получил письмо с восторгами от жены испеленного. Проставьте шесть цифр в «Спортлото» — просит другой адресат. Приходится отсылать билет обратно — представляешь, что было бы, если бы я отгадал? Возмущенный болельщик, когда еще в наших футбольных чемпионатах в случае ничьей пробивали серии пенальти, а его любимец промахнулся, кричит: «Уберите Кио, это он его спланил». «Ну хорошо, — говорит Кио, — сейчас и соперник не забудет». Попал! Не соперник, а Кио. Вот был его в Испанию — на подмогу Блохину и Шенгелия!

От него вправду ждут все время сверхъестественного. Даже люди, казалось бы, посвященные в тайны цирковой магии. О случае в Токио мы уже вспоминали. Кстати, после этой совместной работы советского и японского телевидения обнаружилось, что волшебства Игоря Кио вполне телегеничны. Так возникли прошлогодний «Новогодний аттракцион», одна из самых запомнившихся передач «Утренней почты», «Цирковое обозрение», где он был умелым и находчивым ведущим. Второго января в телепрограмме — новое новогоднее ревью, где Игорь Кио снова увидит чудеса. Но ведь это все — лишь появление, исчезновение и превращение, говорит он сам.

Он ищет, не успокаивается, для него главное — контакт с залом. В любом городе он начинает свое выступление монологом (кстати, именно Кио ввел на манеже монолог в новом качестве), и можно не сомневаться, что с первых минут будут смех, аплодисменты. Почему? Потому что в этом монологе обязательно будут слова, которые коснутся сердца публики. И будут чудеса.

Чудеса стары, как мир. Чудеса всегда новы. И иллюзии. Ну, ладно, не всякие. Хотя бы цирковые.

Заслуженный артист РСФСР Игорь Кио со своими ассистентами.

Фото Д. Бальтерманца.